

ПУНЬ И БРОНЯ

ПРОПАВШИЕ СТРАНИЦЫ АТЛАСА

ЛЕЯ СЕВЕР • ДАВЫД

Лея Север

Пунь и Броня. Пропавшие страницы Атласа

<https://litres.ru/74495359>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пунь умеет задавать вопросы обо всём на свете. Броня умеет замечать опасность раньше других. Но однажды друзьям предстоит узнать, что важнее любых способностей.

Под корнями старого бамбука Пунь находит загадочный Атлас рекордов животных. В книге не хватает страниц, а золотая нить указывает прямо в неизвестность. Куда она ведёт? Кто вырвал страницы? И почему Атлас выбрал именно Пуня и Броню?

Друзьям придётся покинуть родной лес и отправиться навстречу пустыням, рекам, скалам и океану. Их ждут удивительные животные, неожиданные испытания и открытия, которые невозможно найти в обычной книге.

Но самое важное путешествие - то, в котором два очень разных героя становятся настоящей командой.

Добрая познавательная сказка о дружбе, любопытстве и чудесах животного мира для детей 6–9 лет.

Содержание

Глава 1. Книга под бамбуком	4
Глава 2. Бархан и пустынный рекорд	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лея Север

Пунь и Броня. Пропавшие страницы Атласа

Глава1. Книга под бамбуком

В Китае, где горы прячутся в облаках, а влажные бамбуковые леса шумят от каждого порыва ветра, жил маленький панда по имени Пунь.

Бамбук был его завтраком, обедом и ужином. Пунь грыз молодые побеги, жевал мягкие листья и иногда принимался за старые стебли — самые хрустящие и упрямые.

Однажды, откусив особенно сочный побег, он задумался: — Как можно быть медведем и так сильно любить траву?

Ответа у него не было. Но Пунь не расстроился. Если на один вопрос нет ответа, значит, скоро появятся ещё три.

Чтобы бамбук не выскальзывал из лап, панды умеют пользоваться особым «шестым пальцем». Это не совсем настоящий палец, а ловкий выступ сбоку лапы. Он помогает придерживать стебель почти как маленький зажим.

Пунь очень гордился своим помощником. Во время еды он иногда поднимал лапу, рассматривал её и важно говорил: — Надеюсь, ты понимаешь, какую ответственную работу

выполняешь.

Пунь вообще замечал то, мимо чего другие проходили не глядя. Он слышал, как после дождя шуршит мокрый бамбук, видел, как туман цепляется за вершины, и мог долго наблюдать за старым листом, который кружился в воздухе, а потом вдруг садился прямо ему на нос.

— Очень странно, — говорил Пунь, снимая лист. — Но интересно.

А вопросов у него было столько, что взрослые панды иногда начинали вздыхать ещё до того, как Пунь успевал открыть рот.

— Почему капля росы держится на листе?

— Почему один бамбук растёт прямо, а другой изгибается?

— Почему у меня чёрные уши, а у облаков нет никаких?

— И почему воробьи иногда чихают?

Взрослые сначала отвечали. Потом отвечали коротко. А потом переглядывались и говорили:

— Этот малыш однажды обязательно уйдёт искать ответы дальше своего леса.

Пунь слышал эти слова и делал вид, что очень занят бамбуком. Но в глубине души они ему нравились.

Ему хотелось узнать, что находится за дальними горами. Хотелось увидеть другие леса, пустыни, реки и моря. Хотелось понять, почему одни животные бегают быстрее ветра, другие живут в воде, а третьи носят на спине настоящие до-

спехи.

Однажды после долгого дождя Пунь отправился искать самые сочные побеги. В лесу пахло мокрой корой, мхом и свежей зеленью. Капли падали с листьев ему на голову, туман медленно пробирался между стволами, а под лапами мягко пружинила влажная земля.

Пунь шёл по тропинке, когда вдруг заметил под корнями старого бамбука странный блеск.

Он остановился.

— Если это жук, который притворяется сокровищем, я очень расстроюсь, — предупредил Пунь.

Пунь раздвинул листья.

Но это был не жук.

Под корнями лежала большая тяжёлая книга в тёмно-зелёной обложке. На ней золотыми буквами было написано:

«Атлас рекордов животных»

Пунь ахнул так громко, что с ветки упали две капли и маленький лист.

Он осторожно открыл атлас.

На первых страницах были нарисованы удивительные животные, но Пунь не знал ни одного из них. Одни выглядели огромными, другие — очень быстрыми, а третьи казались такими необычными, что Пунь несколько раз моргнул, чтобы убедиться: ему ничего не мерещится?

Пунь перевернул страницу — и вдруг перестал улыбаться. Дальше листы были вырваны.

Не одна страница и не две. Из атласа исчезла целая пачка историй. На пустом развороте медленно проступили слова:

«Кто найдёт пропавшие страницы, тот узнает, как устроен удивительный мир животных».

Пунь перечитал надпись два раза.

— Значит, страницы не просто потерялись, — прошептал он. — Их нужно искать.

В этот момент земля под ним зашевелилась.

Сначала показался маленький чёрный нос. Потом — два внимательных глаза. А затем из-под корней выбрался броненосец.

Он был заметно меньше Пуня — примерно до середины его туловища, — но держался так важно, будто отвечал за порядок во всём лесу. На его спине рядами блестели крепкие пластины, похожие на настоящие доспехи.

Броненосец посмотрел на панду и строго сказал:

— Ты стоишь на крыше моей норы.

Пунь медленно опустил глаза.

— Ой. Прости. Я не заметил.

— Это я уже понял.

— А ты кто?

— Броня.

— Подходящее имя.

— Я тоже так думаю.

Пунь показал ему книгу.

— Я нашёл атлас. Но из него пропали страницы.

Броня осторожно понюхал обложку.

— Настоящая книга рекордов?

— Похоже на то.

— И ты собираешься найти страницы?

— Конечно.

— Один?

Пунь выпрямился.

— Я ещё не решил.

— Хорошо, что хотя бы это ты понимаешь.

Пунь хотел обидеться, но Броня выглядел таким серьёзным, что вместо этого рассмеялся.

— А ты умеешь искать?

— Умею рыть землю, замечать следы и чувствовать опасность, — ответил Броня. — Броненосцы вообще хорошо приспособлены к копанию: у них сильные когти и крепкая броня, а многие виды находят в земле насекомых и личинок.

— А я умею задавать вопросы, — сказал Пунь.

— Это я заметил.

— Очень много вопросов.

— Это я тоже заметил.

Пунь снова посмотрел на пустые страницы.

— Если мы найдём их все, то узнаем, какие животные заслужили место в атласе и почему.

Броня помолчал. Потом оглянулся на свою нору, на мокрый лес и на дальние горы, скрытые туманом.

— Я пойду с тобой.

Пунь удивлённо моргнул.

— Правда?

— Да. Во-первых, ты наверняка попадёшь в неприятности.

— Я постараюсь не попасть.

— Во-вторых, если ты всё-таки попадёшь, кто-то должен будет тебя оттуда вытащить.

— А ты будешь меня спасать?

Броня сделал вид, что очень занят рассматриванием земли.

— Неофициально.

— А официально?

— Официально я просто буду идти рядом.

Пунь улыбнулся. Ему понравился этот маленький броненосец — серьёзный, колючий и почему-то очень надёжный.

Так началась их дружба.

Пунь был шумным, восторженным и всегда первым тянулся к чуду. Броня был осторожным, ворчливым и первым замечал опасность. Пунь не давал путешествию стать скучным, а Броня не давал ему превратиться в сплошную катастрофу.

Вместе они закрыли атлас.

Но книга вдруг сама зашуршала.

Между страницами пробежал золотой свет. Листья вокруг зашевелились, хотя ветра не было. Под обложкой что-то тихо стукнуло — раз, другой, третий.

Пунь крепче прижал атлас к груди.

— Ты тоже это слышал?

— Конечно, — сказал Броня. — Я вообще много чего слышу. Особенно когда неприятности подкрадываются.

Из корней старого бамбука появилась тонкая золотая ниточка. Она побежала по земле, свернула между деревьями и исчезла в тумане.

Пунь посмотрел на Броню.

— Кажется, книга показывает нам дорогу.

— Или заманивает нас в ловушку.

— А если и то и другое?

Броня вздохнул.

— Тогда держись рядом.

Пунь сделал шаг за золотой ниточкой. Броня пошёл следом.

Позади остался родной бамбуковый лес. Впереди туман становился всё гуще, а дорога — всё таинственнее.

Пунь ещё не знал, где окажутся они с Броней, кого встретят и какие страницы найдут первыми.

Но он уже понял главное: теперь это было их общее приключение. И назад они вернутся только тогда, когда соберут весь Атлас рекордов животных.

Глава 2. Бархан и пустынный рекорд

После того как золотая ниточка из корней бамбука повела их вперёд, Пунь и Броня шли всё дальше, а туман становился гуще и плотнее, будто хотел укутать лес в мягкое одеяло и спрятать от чужих глаз.

Сначала под лапами вместо пружинистой земли появился мелкий сухой песок, который тихо шуршал при каждом шаге. Потом запах мокрой коры и свежей зелени сменился горячим воздухом, в котором пахло солнцем, камнями и чем-то незнакомым — сухим и звонким.

Пунь остановился и понюхал воздух:

— Тут пахнет... как будто весь лес взяли и высушили на солнышке.

Броня нахмурился и прислушался:

— Тишина другая. В лесу всегда кто-то шуршит, поёт, трещит. А тут тишина тяжёлая, будто ждёт, что ты что-то скажешь.

В этот момент атлас у Пуня тихо зашелестел. Между страницами снова мелькнул золотой свет, и тонкая ниточка, которая вела их из леса, вдруг рассыпалась на крошечные искры, а потом исчезла совсем. Зато на развороте сама собой проявилась карта: волнистые линии барханов, крошечные

значки оазисов и тонкая стрелка, указывающая вперёд.

— Похоже, мы уже пришли, — пробормотал Броня. — Только пришли в совсем другое место.

— А как мы сюда попали? — спросил Пунь.

Броня пожал плечами:

— Наверное, так работает Атлас рекордов. Он не возит на поезде и не ведёт по обычной дороге. Он показывает путь тем, кто готов идти. И иногда этот путь... короткий, но очень резкий.

Они очутились в пустыне так внезапно, будто кто-то просто перевернул страницу мира. Только что вокруг шумел влажный бамбук, а теперь под лапами хрустел песок, горячий, как только что испечённая лепёшка. Пунь пошевелил пальцами и тут же отдёрнул:

— Ой! Кажется, песок умеет кусаться!

Броня фыркнул:

— Это не песок кусается. Это солнце его нагрело. Тут вообще всё горячее: воздух, камни, даже тишина.

Пунь наклонился и потрогал маленький камешек. Тот и правда был тёплым, будто только что проснулся после долгого сна.

— А где тут вода? — спросил Пунь.

— В пустыне вода — как редкий секрет, — серьёзно ответил Броня. — Её берегут, ищут и ценят. И если встретишь того, кто знает, где она прячется, считай, тебе повезло.

Вдали по бархану шёл двугорбый верблюд. Он двигался

так спокойно, будто не шёл, а плыл по песку, и даже солнце, казалось, чуть-чуть притихло, чтобы не мешать ему. Когда он подошёл ближе и плавно опустил на колени, Пунь не выдержал и запрыгал на месте:

— Ты такой... такой... как будто целый дом на четырёх ногах с бочками воды на спине!

Верблюд остановился, посмотрел на него одним глазом и сказал:

— Меня зовут Бархан. Я — двугорбый верблюд. Нас ещё называют бактрианами. Мы живём в суровых местах Азии, где бывает не только жарко, но и очень холодно.

— погоди, — перебил Пунь. — Я думал, в пустыне всегда только жарко.

— Поэтому и надо путешествовать, — сказал Броня с видом всезнайки, хотя песок прилип у него к носу.

Бархан кивнул.

— Пустыни бывают разными. Некоторые очень жаркие, а в некоторых зима бывает суровой. Поэтому у двугорбых верблюдов густая шерсть. Она помогает переносить холод, а летом часть шерсти может линять.

Пунь тут же сел на песок, чтобы ему было удобнее слушать, и устался на горбы.

— А в них правда вода? — выпалил он.

Бархан вздохнул, будто вспоминал тысячу историй, где все спрашивали про воду.

— Нет, в горбах не вода. Это жир. Ну-у-у-у, как если бы ты

носил с собой большой вкусный бутерброд, только он внутри тебя. Этот жир даёт мне силы, когда вокруг ни травинки, ни листочка. Представь: ты идёшь по пустыне, еды нет, а твой бутерброд потихоньку помогает тебе шагать дальше.

Пунь задумался.

— То есть ты ешь бутерброд изнутри?

— Примерно так, — кивнул Бархан. — Только он не совсем бутерброд. Это запас энергии.

Бархан, который всё это время стоял чуть в стороне и нюхал воздух (он говорил, что по запаху можно понять, будет ли буря), заметил:

— У него ещё и ноги необычные.

Бархан гордо выставил вперёд одну ногу:

— Да. У меня ступни широкие, как большие мягкие подушки. Они не дают мне проваливаться в песок. Если бы у меня были обычные лапы, я бы ушёл в него по самое ухо.

Пунь представил это и хихикнул. Бархан тоже улыбнулся.

— А ещё у меня есть секретное снаряжение, — продолжил Бархан. — Длинные ресницы, чтобы песок не летел в глаза. Особые веки, которые закрываются, как шторы. И ноздри, которые умеют захлопываться, как маленькие двери. Когда начинается песчаная буря, я становлюсь почти невидимым — только горбы торчат.

Пунь посмотрел на свои короткие ресницы и вздохнул:

— Мне бы такие. Я бы тогда мог быть пустынным исследователем.

— Ты и так исследователь, — буркнул Броня. — Только мокрый и бамбуковый.

Пока они болтали, небо потемнело, и ветер начал шептать что-то сердитое. Песок поднялся в воздух и закружился, как тысячи маленьких танцоров, которые вдруг решили устроить ураган.

— Буря! — крикнул Бархан. — Держитесь за меня!

Пунь прижался к тёплому боку верблюда, а Броня закопался в песок так ловко, будто всё это время только и ждал своего звёздного часа.

— Если кто-то спросит, — донёсся его голос из песка, — я сейчас в официальной подземной командировке.

Пунь фыркнул, но тут же зажмурился. Песок стучал по шерсти, ветер гудел, как сердитый чайник, но Бархан стоял твёрдо и неподвижно и только иногда моргал длинными ресницами.

Когда буря стихла, Пунь осторожно открыл глаза.

Мир стал другим: тихим, золотистым, на песке появились другие узоры. Впереди, у сухого куста, что-то блеснуло.

Это была золотая страница.

На ней было написано:

Рекорд: мастер по приспособленности к долгим путешествиям по песчаной пустыне.

Снизу шла приписка мелкими буквами:

Подсказка дальше: ищите того, кто носит на спине дом, но дом этот не дом.

Пока Пунь читал, Броня выбрался из песка и стряхнулся.

— Это загадка даже для загадки, — сказал Пунь в задумчивости.

— Зато звучит красиво.

Бархан отвёл друзей к оазису.

Увидев маленький зелёный островок среди пустыни, где растут пальмы, журчит вода и даже птички поют, Пунь спросил у Бархана:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.